

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 4 / 2025, Iss. 4 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811

Исследование эпистемической модальности во фразеологических и паремиологических единицах разноструктурных языков (английского, испанского)

¹ Воронина Д.И., ¹ Каюмова Д.Ф., ¹ Каримова А.А., ¹ Хасанова О.В.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: статья посвящена изучению эпистемической модальности на примере фразеологических и паремиологических единиц двух сопоставляемых языков – английского и испанского. Актуальность исследования обусловлена тем, что модальность является одной из наиболее значимой, сложной и противоречивой категорией в современной лингвистике. Основными методами исследования являются статистический метод, метод сравнительного анализа данных и метод описания. В исследовании уделяется внимание теоретическим основам изучения модальности, а также компоненту эпистемической модальности, приводятся дифференциальные точки зрения определения данного компонента модальности разными исследователями. Новизна исследования видится в том, что приведен анализ эпистемической модальности во фразеологических и паремиологических единицах английского и испанского языков. Проблема определения модальности остается по-прежнему дискуссионной, исследования о способах ее выражения в разных языках остаются актуальными. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что определение эпистемической модальности сходно в языках с разной структурой, что может послужить предположением о совпадении семантических характеристик в исследуемых языках. Выводы, представленные в статье, представляют интерес для ученых, изучающих категорию модальности, эпистемическую модальность, а также фразеологические и паремиологические единицы в английском и испанском языках.

Ключевые слова: модальность, компонент модальности, эпистемическая модальность, фразеологические единицы, паремиологические единицы, лингвистика

Для цитирования: Воронина Д.И., Каюмова Д.Ф., Каримова А.А., Хасанова О.В. Исследование эпистемической модальности во фразеологических и паремиологических единицах разноструктурных языков (английского, испанского) // Современный ученый. 2025. № 4. С. 172 – 176.

Поступила в редакцию: 2 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 19 марта 2025 г.

The study of epistemic modality in phraseological and paremiological units of differently structured languages (English, Spanish)

¹ Voronina D.I., ¹ Kayumova D.F., ¹ Karimova A.A., ¹ Khasanova O.V.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: the article is devoted to the study of epistemic modality using the example of phraseological and paremiological units of two comparable languages – English and Spanish. The relevance of the research is due to the fact that modality is one of the most significant, complex and controversial categories in modern linguistics. The

main research methods are the statistical method, the method of comparative data analysis and the method of description. The study focuses on the theoretical foundations of the study of modality, as well as the component of epistemic modality, and provides differential points of view for determining this component of modality by different researchers. The novelty of the study lies in the analysis of epistemic modality in phraseological and paremiological units of English and Spanish. The problem of defining modality remains controversial, and research on ways to express it in different languages remains relevant. The results of the study allow us to conclude that the definition of epistemic modality is similar in languages with different structures, which may serve as assumptions about the coincidence of semantic characteristics in the studied languages. The conclusions presented in the article are of interest to scientists studying the category of modality, epistemic modality, as well as phraseological and paremiological units in English and Spanish.

Keywords: modality; the modality component, epistemic modality; phraseological units; paremiological units; linguistic

For citation: Voronina D.I., Kayumova D.F., Karimova A.A., Khasanova O.V. The study of epistemic modality in phraseological and paremiological units of differently structured languages (English, Spanish). Modern Scientist. 2025. 4. P. 172 – 176.

The article was submitted: December 2, 2024; Approved after reviewing: February 3, 2025; Accepted for publication: March 19, 2025.

Введение

Категория модальности представляет собой одну из ключевых концепций в современном языкознании, отмечаясь своей сложностью и многообразием интерпретаций. Она является общим термином для ряда семантических понятий, таких как способность, возможность, гипотетическое и императивное значения, обязательство и т.д.

Под эпистемической модальностью нами понимается квалификация говорящего к высказываемой пропозиции, «...*epistemic modality in language is usually, perhaps always...relates to an inference by the speaker, and is not simply concerned with 'objective' verifiability in the light of knowledge*» [9, p. 7] – эпистемологическая модальность в языке обычно, а возможно, и всегда... связана с выводом говорящего, а не просто с «объективной» проверяемостью в свете знаний (здесь и далее перевод наш – Д. В.).

Рассматриваемый вид модальности подразумевает взаимосвязь суждения говорящего, в качестве необходимости или возможности, и его отношения к пропозиции, выраженного степенью истинности/неистинности, уверенности / неуверенности высказываемого.

В статье прослеживается взаимосвязь между эпистемической модальностью и фразеологическими и паремиологическими единицами (ФЕ и ПЕ). Данное сопоставительное изучение представляет перспективу в дальнейшем исследовании, так как рассматриваемые объекты изучения отражают личность говорящего и его мысли, чувства. Это придает высказыванию оттенки возможности/невозможности, необходимости, которые мо-

гут быть интерпретированы с использованием определенных ФЕ и ПЕ.

Материалы и методы исследований

Для анализа были отобраны фразеологические и паремиологические единицы, отражающие эпистемическую модальность. В центре внимания – группы единиц, такие как: «семья, повседневная жизнь» и «дружба и межличностные отношения». В исследовании используется метод сплошной выборки фразеологических и паремиологических единиц, а также методы наблюдения, сравнительного и количественного анализа данных, лексико-семантического анализа, систематизации данных.

В данном исследовании осуществляется анализ категории модальности, а также средств выражения эпистемической модальности в рассматриваемых языках. Кроме того, проводится классификация фразеологических единиц и паремий, а также их сходств и различий.

Результаты и обсуждения

В языкознании одним из основоположников, оказавших значительное влияние на развитие данного научного направления, является швейцарский ученый Ш. Балли. Он ввел теорию отношений «модуса» и «диктума». Термин «модус» «содержит главную часть предложения, без которой вообще не может быть предложения, а именно выражение модальности, коррелятивной операции, производимой мыслящим субъектом. Логическим и аналитическим выражением модальности служит модальный глагол* (например, думать, радоваться, желать), а его субъектом – модальный субъект; оба вместе образуют модус, дополняющий диктум» [1, с. 44].

В настоящее время различают два типа значений модальности: объективную и субъективную. Под объективной модальностью понимается отношение говорящего к действительности, и может выражаться грамматическими и лексическими средствами, а под субъективной – отношение говорящего сообщаемому, которая может включать эмоциональное отношение, оценку описываемых фактов, доказательность, а также аспект времени.

Академик Виноградов В.В. в своем исследовании, посвященном модальности, акцентирует внимание на том, что «каждое предложение включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение, т.е. содержит в себе указание на отношение к действительности. Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности» [2, с. 54].

Выделяются следующие средства выражения данной категории: модальные глаголы, такие как *must, can, could, may, might, will, shall, ought; querer, deber, poder, saber, soler*; модальные дополнения (наречия), такие как: *certainly, maybe, probably, possibly, definitely, perhaps, surely, always, obviously* и т.д.; *adrede, bien, claro, como, evidentemente, fuerte, mal, posiblemente, probablemente, tal vez* и т.д.; условные предложения могут иметь значение модальности, выражающей степень вероятности и т.д.

Множеством лингвистов изучается эпистемический компонент модальности. Однако, существенным препятствием для выделения общего определения данного компонента является многогранность значений данной категории модальности.

Лингвист Ф. де Хаан связывает модальность с такими понятиями, как «*obligation and necessity (strong modality), possibility and permission (weak modality), volition and ability*» [5, p. 13] – обязательство и необходимость (сильная модальность), возможность и разрешение (слабая модальность), воля и способность (здесь и далее перевод наш – Д.В.).

Лингвистами Дж. Байби и С. Флейшманом компонент эпистемической модальности выделяется как «*a speaker's commitment to the truth of the proposition contained in an utterance*» [4, p. 4] – приверженность говорящего истинности предложения, содержащегося в высказывании. По мнению ученых, модальные глаголы, такие как *may* и *might* используются для волеизъявления эписте-

мической возможности, в отличие от них, глагол *must* употребляется в значении эпистемической необходимости. Исследователи считают, что не имеет смысла ограничиваться лишь понятиями необходимости и возможности, так как эпистемическая модальность может пересекаться с другими категориями, например, с эвиденциальной.

Исследователь Ньютс (2001) определяет термин «эпистемическая модальность» как оценка говорящим вероятности того или другого положения дел, выраженная в языке.

Испанский исследователь М. Топор (2011) выделяет три степени определения эпистемической модальности – возможность, вероятность и определенность. Первый тип суждения связан с «низкой» степенью вероятности говорящего к содержанию предложения; второй тип – вероятность, автор выделяет его в промежуточную степень вероятности; третий тип является «наивысшим» – когда по мнению говорящего, все имеющиеся в его распоряжении данные обязательно указывают на то, что предложение или действие обязательно соответствует действительности.

В статье прослеживается взаимосвязь между эпистемической модальностью и фразеологическими и паремиологическими единицами (ФЕ и ПЕ). Научный интерес филологов к фразеологическим и паремиологическим единицам обусловлен тем, что они представляют собой элемент культуры, обладая значительным смысловым богатством, а также кратко отражают картину мира говорящего, оставаясь предметом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Специалист в области фразеологии, известный лингвист Кунин А.В. в своих исследованиях отмечает, что ФЕ «являются сочетаниями слов, т.е. раздельнооформленными образованиями с полностью или частично переосмысленными компонентами, фразеологическими значениями» [3, с. 24].

Известный паремиолог В. Мидер (2004) утверждает, что пословицы – это «*an expression which, owing its birth to the people, testifies to its origin in form and phrase. It expresses what is apparently a fundamental truth—that is, a truism,—in homely language, often adorned, however, with alliteration and rhyme*» [6, p. 2] – это выражение, имеющее корни в народной культуре, демонстрирует свое происхождение через форму и словосочетание. Оно выражает, по всей видимости, основополагаемую истину, то есть трюизмом, используя при этом простой язык, который зачастую украшен аллитерацией и рифмой.

Испанский исследователь С. Муньос квалифицирует под паремиологическими единицами «*un*

enunciado breve, sentencioso, consabido, de forma fija y con características lingüísticas propias» [8, p. 109] – это краткое, содержательное, привычное, фиксированное по форме высказывание со своими собственными лингвистическими характеристиками.

ФЕ и ПЕ рассматриваются нами как общеизвестные выражения, обладающие эмоциональной и стилистической окраской. Они представляют собой законченные предложения, отражающие отношение говорящего к конкретному предмету, явлению или действию.

В ходе исследования были выделены следующие ФЕ и ПЕ с компонентом эпистемической модальности группы «семья, повседневная жизнь»: в английском языке: *if these walls could talk* – если бы стены умели говорить; модальный глагол *could* подчеркивает степень возможности пропозиции. *To be always on the go* – крутиться как белка в колесе; модальное наречие *always* усиливает степень определенности высказываемого предложения.

В испанском языке: *mesa bien puesta, familia contenta* – хорошо накрытый стол – это счастливая семья; эпистемическая модальность выражена модальным наречием *bien*, которое выражает степень уверенности. *Suegra, abogado y doctor, cuanto más lejos mejor* – чем меньше вам придется иметь дело с докторами, адвокатами и вашей свекровью, тем лучше; компонент эпистемической модальности выражен оттенком уверенности и модальным наречием *mejor* и др.

Нами были рассмотрены фразеологические и паремиологические единицы с компонентом эпистемической модальности, относящиеся к группе «дружба и межличностные отношения». Так, в английском языке: *can't stand the sight of someone* – видеть не может кого-то; *you can't live with them and you can't live without them* – вместе тесно, а врозь скучно (часто используется в фильмах о дружбе или романтических комедиях); *cannot put out of sb's mind* – выбросить из головы (из памяти).

Эпистемическая модальность в приведенных примерах выражает оттенок невозможности с помощью модального глагола *can* с отрицанием *not* и т.д.

В испанском языке: *amistades que son ciertas, nadie las puede turbar* – дружба и братство ценнее любого богатства. В данной пословице компонент эпистемической модальности представлен модальным глаголом *puede*, который передает оттенок возможности. *Dos cabezas mejor que una* – одна умная голова хорошо, а две еще лучше; в этой пословице эпистемическая модальность выражается через оттенок необходимости и модальное наречием *mejor* и др.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что категория модальности представляет собой одну из наиболее спорных и сложных категорий в языкознании. Существует различные мнения о происхождении модальности, и поэтому нет ее однозначного определения. Это делает ее актуальной для изучения многими исследователями.

Фразеологические и паремиологические единицы – это известные общеупотребительные лаконичные высказывания с эмоциональной, стилистической окраской, придающие высказыванию определенную характеристику и значение. Изучение фразеологизмов и паремий с компонентом эпистемической модальности в английском и испанском языках показало, что этот компонент обладает разнообразными средствами выражения в ФЕ и ПЕ рассматриваемых языков.

Перспективой дальнейшего исследования является детальное изучение категории эпистемической модальности во фразеологических и паремиологических единицах разноструктурных языков, на примере английского, испанского и других языков, а также рассмотрение других компонентов модальности, их структурные, семантические, стилистические особенности.

Список источников

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Москва: Изд. иностр. лит., 1955. 412 с.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 53 – 87.
3. Кунин А.В. Английская фразеология: (теоретический курс). М.: Высшая школа, 1970. 343 с.
4. Bybee J.L., Fleischman S. Modality in Grammar and Discourse. Amsterdam: Philadelphia, 1995. 575 p.
5. Haan F. Typology of Tense, Aspect and Modality Systems. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199281251.013.0021. Text: electronic // The Oxford Handbook of Linguistic Typology. 2010. 43 p.
6. Mieder W. Proverbs: A Handbook. Greenwood folklore handbooks. 2004. P. 321.
7. Nyuts J. Epistemic Modality, Language, and Conceptualization: a Cognitive-Pragmatic Perspective. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. 429 p.
8. Sevilla Muñoz J., Crida Álvarez C.A. Las paremias y su clasificación // Paremia. 2013. № 22. P. 105 – 114.

9. Palmer F.R. Modality and the English Modals. London; New York: Longman, 2013. 256 p.
10. Topor E. Perífrasis verbales del español y rumano. Universitat de Lleida, 2011. 722 p.

References

1. Bally Sh. General Linguistics and Issues of the French Language. Moscow: Izd. foreign lit., 1955. 412 p.
2. Vinogradov V.V. On the Category of Modality and Modal Words in Russian. Selected Works. Studies in Russian Grammar. Moscow: Nauka, 1975. P. 53 – 87.
3. Kunin A.V. English Phraseology: (Theoretical Course). Moscow: Vysshaya Shkola, 1970. 343 p.
4. Bybee J.L., Fleischman S. Modality in Grammar and Discourse. Amsterdam: Philadelphia, 1995. 575 p.
5. Haan F. Typology of Tense, Aspect and Modality Systems. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199281251.013.0021. Text: electronic. The Oxford Handbook of Linguistic Typology. 2010. 43 p.
6. Mieder W. Proverbs: A Handbook. Greenwood folklore handbooks. 2004. P. 321.
7. Nyuts J. Epistemic Modality, Language, and Conceptualization: a Cognitive-Pragmatic Perspective. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. 429 p.
8. Sevilla Muñoz J., Crida Alvarez C.A. Las paremias y su clasificación. Paremia. 2013. No. 22. P. 105 – 114.
9. Palmer F.R. Modality and the English Modals. London; New York: Longman, 2013. 256 p.
10. Topor E. Perífrasis verbales del español y rumano. Universitat de Lleida, 2011. 722 p.

Информация об авторах

Воронина Д.И., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1225-015X>, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1, diana_11_93@mail.ru

Каюмова Д.Ф., доктор филологических наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1469-6902>, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1, missdiana7@mail.ru

Каримова А.А., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0908-8243>, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1, an.carimova2012@yandex.ru

Хасанова О.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4979-3238>, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1, oxana.khasan@yandex.ru

© Воронина Д.И., Каюмова Д.Ф., Каримова А.А., Хасанова О.В., 2025